

На правах рукописи

ЛИСИНА Лина Александровна

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ
КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОИСТОРИЧЕСКОГО КОММЕНТИРОВАНИЯ
(на материале произведений И.С. Тургенева)**

Специальность 10.02.01 -русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Владивосток 2006

Работа выполнена на кафедре русского языка Дальневосточного государственного гуманитарного университета

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Городилова Людмила Михайловна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Панин Леонид Григорьевич
	кандидат филологических наук Андриенко Елена Владимировна
Ведущая организация:	Московский гуманитарно-экономический институт

Защита состоится 20 апреля 2006 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.056.04 при Дальневосточном государственном университете по адресу: 690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56, ауд. 422.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Дальневосточного государственного университета по адресу: г. Владивосток, ул. Мордовцева, 12.

Автореферат разослан "__" марта 2006 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Первушина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диахроническое изучение языковых явлений составляет одно из актуальных направлений современного языкознания. Наиболее последовательно и продуктивно диахронический подход осуществляется в области исторической лексикологии, одной из задач которой является лексико-семантическое исследование художественных текстов предшествующих эпох, в особенности XIX в.

XIX век представляет интерес с точки зрения отражения в языке социальных процессов, которые характеризовались необычайной интенсивностью и привели к значительным структурным изменениям не только в самом российском обществе, но и в системе литературного языка, его обслуживающего.

Произведения художественной литературы XIX в. в процессе восприятия, углубленного познавательного чтения вызывают серьезные затруднения у современных читателей. Наблюдения показывают, что подобные трудности во многом обусловлены наличием в художественном тексте исторических элементов содержания: это, во-первых, многочисленные упоминания об исторических событиях и лицах, отсылки к фактам материальной и духовной культуры, намеки, аллюзии и, во-вторых, довольно большое количество слов и словосочетаний, отражающих специфические общественные отношения и институты, особенности быта ушедшей эпохи.

Лексические единицы, способные затруднять восприятие текста, со времен Л.В. Щербы принято рассматривать в качестве "отрицательного языкового материала", лежащего за пределами нормы и поэтому нуждающегося в лингвистическом комментировании.

В работах, посвященных проблемам текстологии [Томашевский 1959; Лихачев 1962; Творогов 1973; Рейсер 1978], неоднократно подчеркивалось, что трудности в адекватном понимании литературы прошлого создаются не только фактами языка, они объясняются и внеязыковыми, экстралингвистическими причинами. При таком подходе *лингвистическое комментирование* произведений русской классической литературы XIX в. неразрывно связано с *источниковедческим анализом*.

Учет лингвистического и источниковедческого аспектов изучения художественного текста позволяет говорить о новом типе комментария — *лингвоисторическом*, теоретические положения которого в текстологической практике в настоящее время не разработаны.

Одним из интереснейших, но и сложным для интерпретации источником, нуждающимся в лингвоисторическом комментировании, являются произведения И.С. Тургенева. В филологических исследованиях последних лет [Халфина 1987; Рогова 2004] описаны лишь некоторые языковые особенности произведений писателя, однако *в аспекте лингвоисториче-*

ского комментирования язык произведений И.С. Тургенева не рассматривался.

Таким образом, **актуальность** диссертационного исследования обусловлена:

- необходимостью разработки теоретических положений лингвисторического комментирования художественного текста;
- необходимостью расширения базы исследования текстового материала художественных произведений прошлых эпох;
- недостаточной изученностью языка произведений И.С. Тургенева;
- подготовкой материалов к "Словарю русского языка XIX века".

Объектом исследования является *художественный текст как лингвистический источник*.

Предметом изучения стали *устаревшие лексические единицы*, нуждающиеся в лингвисторическом комментировании.

Материалом диссертационной работы послужили романы "Рудин", "Новь", "Дым", "Накануне", "Отцы и дети" и другие произведения И.С. Тургенева. Для сопоставительного анализа использовались тексты произведений русской художественной литературы XIX в. разных авторов (А.Н. Островского, И.А. Гончарова, Ф.М. Достоевского и др.).

Эмпирической базой исследования стала составленная нами картотека, отражающая лексический состав художественных произведений И.С. Тургенева, насчитывающая около 1000 словарных единиц.

Цель настоящего исследования - определить сущность лингвисторического комментирования по отношению к художественному тексту XIX в. В связи с поставленной целью предполагается решение следующих **задач**:

- 1) описать специфику художественного текста как объекта лингвистических и источниковедческих исследований;
- 2) обобщить материал по комментированию художественного текста, накопленный в русской филологической науке;
- 3) разработать принципы лингвисторического комментирования художественного текста;
- 4) выявить источники составления лингвисторического комментария;
- 5) подготовить материалы к "Словарю языка И.С. Тургенева".

В процессе работы над диссертационным исследованием использовались следующие лингвистические методы:

- описательно-аналитический (для инвентаризации и классификации устаревших лексических единиц, функционирующих в художественных текстах И.С. Тургенева);

- источниковедческий (для выявления обусловленности языкового материала художественных текстов И.С. Тургенева внешними факторами его создания и функционирования);

- историко-лексикологический (для работы над словарным составом произведений писателя);

- сопоставительный (для сопоставительного анализа употребления устаревших лексических единиц в текстах И.С. Тургенева и других авторов второй половины XIX в.).

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что:

1) впервые в научный оборот вводятся теоретические положения лингвистического комментирования художественного текста;

2) впервые предлагается описание языка художественных произведений И.С. Тургенева с учетом лингвистического и источниковедческого аспектов;

3) для лексикографического анализа отобраны устаревшие лексические единицы, являющиеся ценным материалом для изучения лексики русского литературного языка второй половины XIX в.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование вносит определенный вклад в теорию лингвистического источниковедения.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования материалов диссертации:

1) для комментирования разных текстов русской классической литературы;

2) в лексикографической практике для пополнения толковых словарей современного русского языка и создания словарей дифференциального типа ("Словарь языка И.С. Тургенева", "Словарь русского языка XIX в.");

3) в преподавании вузовских курсов "Лингвистический анализ художественного текста", "Современный русский язык" (раздел "Лексикология");

4) при проведении спецкурсов и спецсеминаров по проблемам лингвистического источниковедения, а также комментирования художественного текста;

5) в школьной системе образования при изучении произведений И.С. Тургенева.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Любое произведение художника слова является фактом истории языка, поскольку в каждом художественном тексте воплощается определенная ступень развития последнего и, прежде всего, его ответвления - языка художественной литературы. При таком подходе *художественный текст выступает как лингвистический источник*. Расширение круга источников имеет неоспоримую ценность для воссоздания полной картины

состояния и развития словарного состава языка в определенные периоды его функционирования.

Подход к художественному тексту как лингвистическому источнику является немаловажным, поскольку, во-первых, помогает освоению "уходящей" словесной культуры; во-вторых, он необходим для преодоления, устранения любых лексических барьеров (к числу которых относится и пласт устаревшей лексики) на пути текста от автора к читателю; в-третьих, такой подход - это и точка отсчета для новой лексической нормы, и предел сферы действия лексических норм прошлого.

2. Анализ художественного текста как лингвистического источника предполагает учет двух аспектов — *лингвистического* и *источниковедческого*.

В источниковедческих работах нередко подчеркивается необходимость возможно более полного учета внеязыковых условий создания текста. При лингвистическом исследовании материалов художественной литературы XIX в. этот аспект анализа становится наиболее актуальным, поскольку важно принимать во внимание особенности культуры и быта той исторической эпохи, которая описана в литературном произведении. Без учета этих особенностей дать достоверную оценку лексического материала произведения невозможно.

3. Комментирование лингвистических "трудностей" художественного текста одновременно с экстралингвистическими явлениями названо нами ***лингвистическим***.

Лингвистический комментарий представляет собой совмещение *лингвистического* и *исторического ("реального") комментариев* с учетом *источниковедческого подхода* к художественному тексту.

4. Новые сведения о лексическом составе русского языка второй половины XIX в., которые дают материалы произведений И.С. Тургенева, значительны и разнообразны. Представленный общий обзор лексического материала художественных произведений И.С. Тургенева позволяет говорить о необходимости привлечения этого богатейшего лингвистического источника к лексикологическим и лексикографическим исследованиям.

Апробация работы состоялась на международных конференциях: "Лингвистика и межкультурная коммуникация: история, современность, перспективы" (16 - 19 сентября 2003 г., г. Хабаровск); "Дальний Восток: наука, образование, XXI век" (16 - 18 апреля 2003 г.; 7 - 9 июня 2004 г., г. Комсомольск-на-Амуре); "Проблемы славянской культуры и цивилизации" (20 мая 2004 г., г. Уссурийск); а также на ежегодных научно-практических конференциях студентов и преподавателей Комсомольского-на-Амуре государственного педагогического университета; на заседаниях кафедры русского языка Хабаровского государственного педагогического университета (2001 - 2005 гг.).

Структура диссертационного исследования: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы, включающего 220 наименований, и двух приложений. В *приложении 1* представлена классификация лексики второй половины XIX в. на материале произведений И.С. Тургенева; в *приложении 2* приведены материалы к "Словарю языка И.С. Тургенева".

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, сформулированы цели и задачи исследования, охарактеризованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** "Источниковедческий и лингвистический аспекты изучения художественного текста" излагаются теоретические положения лингвистического источниковедения, описывается подход к художественному тексту как лингвистическому источнику, рассматриваются вопросы лингвистического анализа художественного текста.

Для современного развития науки характерно возрастание роли прикладных, вспомогательных научных дисциплин, приобретение ими самостоятельного значения, приближение этих научных областей к разряду основных. В подтверждение данного положения можно указать на судьбу текстологии и прикладного языкознания. В том же направлении развивается и источниковедение.

Начало планомерному и обстоятельному лингвоисточниковедческому исследованию письменных памятников положил СИ. Котков. В течение многих лет в целом ряде своих работ СИ. Котков разработал теоретические основы лингвистического источниковедения, его научную концепцию [Котков 1964; Котков 1966; Котков 1967; Котков 1977; Котков 1980 и др.]. Базой этой концепции послужили определения объекта, предмета и метода этой филологической науки в первую очередь применительно к *памятникам деловой письменности*.

В работах СИ. Коткова особое внимание уделяется вопросам источниковедческого анализа не только памятников деловой письменности, но и *текстов художественной литературы*. Однако следует отметить, что до недавнего времени источниковедческий анализ по отношению к художественным текстам исследователями не применялся.

Анализ текстов русской художественной литературы обыкновенно подчиняют задачам исследования современного русского языка в его литературном варианте и особенно изучению компонента последнего - языка художественной литературы. Такое использование художественных текстов как лингвистических источников вполне закономерно, но пред-

ставляется неполным. Анализ текстов данного рода с точки зрения их значения для истории русского языка, и не только литературного, не получил заметного распространения. Между тем привлечение подобных текстов для выяснения и уточнения известного круга моментов и фактов истории языка не только желательно, но порой и необходимо, поскольку в отдельных случаях иные группы источников не дают искомым сведений.

Введение в научный оборот художественного текста как лингвистического источника должно обосновываться его *источниковедческим, анализом*, задача которого — дать полное и доказательное представление о картине отображенных в произведении лингвистических фактов.

Для того чтобы художественный текст стал полноценным лингвистическим источником, необходим детальный и всесторонний его анализ, включающий учет всех факторов, сопровождавших его появление.

Источниковедческий анализ должен быть многоплановым, комплексным, включать в себя разные аспекты, учитывать опыт разных наук, соприкасавшихся с исследованием текста, и, прежде всего, текстологии. Неразрывная зависимость между жанром художественного текста, его формой, характером ее выражения, местом и временем создания, автором и лингвистической содержательностью несомненна. *Цель источниковедческого анализа* — вскрыть эту зависимость и показать обусловленность языкового материала художественного произведения всеми внешними факторами его создания.

Определенное место в источниковедческом исследовании художественного текста должно занять использование исторических данных, сведений по культуре, быту, то есть тем областям общественной жизни, которые нашли отражение в анализируемом источнике.

Наряду с источниковедческим анализом немаловажное значение имеет *лингвистический аспект* изучения художественного текста. Особенно важным лингвистический анализ литературного произведения оказывается тогда, когда художественный текст написан в прошлом веке или ранее и содержит в большом количестве не только поэтические инновации, социально и диалектно ограниченные факты языкового стандарта и ненормативной речевой периферии, но и *устаревшие лексические единицы*.

Основным, принципом лингвистического анализа художественного текста является рассмотрение языковой материи литературного произведения: 1) в качестве определенной микросистемы развивающегося языка художественной литературы на фоне исторически меняющегося русского литературного языка; 2) в качестве структурно организованного "плана выражения" определенной информации [Шанский 1990: 22].

Указанное с необходимостью предполагает учет следующих факторов. С одной стороны, *учет специфических черт языка, художественной литературы*. С другой стороны, обязательную опору на излагаемый в ху-

дожественном тексте "*план содержания*" и сопровождающие его *внеязыковые факты*, в первую очередь на зависимость используемых языковых средств от темы и содержания произведения, идейной и художественной позиции автора, его жизненного опыта, биографии, литературных пристрастий и т.д.

Таким образом, *лингвистический анализ* художественного текста в своем содержании неразрывно связан с *источниковедческим анализом*: зависит от типологии литературного произведения, его жанровой принадлежности, времени написания, во многом — от индивидуальной авторской практики писателя.

Во второй главе "Типы комментирования художественного текста" прослеживается история комментариев, их виды и задачи, разрабатываются теоретические положения лингвистического комментирования художественного текста.

История комментариев уходит в глубокую древность, поскольку первые словари (глоссарии) представляли собой, в сущности, собрания комментариев, так как объясняли непонятные слова в текстах. С течением времени глоссы стали обширными, оказались вынесенными из текста в особые части (например, в приложение) и потеряли значение толкового словаря, глоссарии превратились в истолкование замысла автора. В русской издательской практике комментарии художественных текстов появились лишь в XIX в., хотя памятники письменности, созданные до XVII в., комментировались, и существовала разработанная система приемов их комментирования.

Из различных *видов комментария* в современной практике прочно закрепились *4 вида*:

- 1) текстологический (источниковедческий, библиографический);
- 2) историко-литературный;
- 3) реальный (исторический);
- 4) словарный (лингвистический).

Поскольку художественные произведения второй половины XIX в. в последние годы принято рассматривать в качестве лингвистических источников, то комментарий художественного текста, на наш взгляд, закономерно должен учитывать два аспекта — *лингвистический* и *источниковедческий*.

Всю совокупность знаний, сведений, содержащихся в слове, называют лексическим фоном. По своей природе лексический фон отражает не языковые, а *внеязыковые явления и факты* [Кузнецова 1989: 32].

При анализе и классификации сем в лексическом фоне слова разными исследователями [Верещагин, Костомаров 1980] выделяются *историко-культурные семы*, существование которых обусловлено историей, культурой, экономикой, идеологией народа — носителя языка.

Существование синхронных и неразрывно с ними связанных диахронических, исторических компонентов значения слова не позволяет говорить о собственно лингвистическом комментировании. Так, например, в лексическом фоне слова *советник* семы "титularный", "коллежский", "статский", "тайный" должны быть идентифицированы как диахронические.

Исходя из этого, предлагаем ввести в научный оборот новый тип комментария - *лингвистический*, представляющий собой *совмещение лингвистического и исторического* ("реального") комментариев с учетом *источниковедческого подхода* к художественному тексту.

Основным принципом лингвистического комментирования лексики будет являться анализ языкового материала художественного текста с учетом экстралингвистических фактов. Таким образом, *лингвистический комментарий* представляет собой *лингвистическое толкование слова или выражения с учетом культурно-исторического контекста*.

Цель лингвистического комментария - снятие лексических трудностей, которые возникают при чтении произведений русской классики. *Задачи* комментария:

- расширить и углубить языковую и историко-культурную компетенцию современного читателя;
- пополнить словари современного русского языка новыми дефинициями;
- способствовать созданию аспектуальных словарей, построенных на лексическом материале художественных произведений разных авторов ("Словарь языка И.С. Тургенева" и др.).

При отборе лексики, требующей лингвистических пояснений, следует учитывать несколько *критериев*: 1) малопонятность или непонятность слова для современного читателя; 2) отнесенность слова к пассивному составу; 3) степень устаревания слова или его значения; 4) малоупотребительность слова в языке XIX в.; 5) социальные или территориальные ограничения в употреблении слова; 6) индивидуально-авторское употребление слова; 7) отсутствие лексической единицы в распространенных толковых словарях современного русского языка; 8) фоновые знания читателя.

Наиболее ценную информацию для составления лингвистического комментария дают *авторские глоссы* (комментарии, примечания автора).

Комментарии в текстах И.С. Тургенева - явление нечастое. Как правило, они сопровождают слова или заимствованные (*аффенталер, бонёр-дюжур, бостон сампрандер, томбола, фосс-паркэ*), или "местные", диалектные (*площадь, головизна, мякенькое*).

В художественных произведениях писателя можно встретить пояснения, относящиеся к происхождению слова (- *Нигилист, - проговорил*

Николай Петрович, - это от латинского *nihil*, ничего, сколько я могу судить: стало быть, это слово означает человека, который ничего не признает? Отцы и дети, VIII: 215), его истории, употребительности, указания на ограниченную сферу бытования (**Бирюком** называется в Орловской губернии человек одинокий и угрюмый, Бирюк, IV: 169).

Малопонятные слова чаще всего выделяются графически: курсивом, заключаются в кавычки (*Марианна, все еще красная, села; сел и Нежданов; сел Соломин* <...> села, наконец, и Татьяна на **"тычке"**, то есть на стоявшее стоймя толстое полено, Новь, XII: 219), скобки (*А Биндасов даже не поблагодарил Литвинова: потребовал стакан **аффенталера** (ба-денского красного вина) и ушел*, Дым, IX: 210). Графические средства служат показателем "сторонности" того или иного слова общелитературному языку.

Особый интерес с точки зрения истории языка представляют собой развернутые авторские глоссы: <...> *студенты приехали из Б. на **коммерии**. Может быть, не всякий знает, что такое **коммерии**. Это особенного рода торжественный пир, на который сходятся студенты одной земли, или братства (Landsmannschaft). Почти все участники в **коммерии** носят издавна установленный костюм немецких студентов: венгерки, большие сапоги и маленькие шапочки с околышами известных цветов. Собираются студенты обыкновенно к обеду под председательством сенио-ра, то есть старшины, - и пируют до утра, пьют, поют песни, *Landesvater, Gaudeamus*, курят, бранят филистеров, иногда они нанимают оркестр* (Ася, VII: 74).

Проведенный нами источниковедческий анализ позволил установить, что глоссирование в художественных произведениях И.С. Тургенева осуществляется двумя способами: 1) от пояснения к непонятному слову и 2) от непонятного слова к пояснению.

При первом способе слова, нуждающиеся в комментировании, чаще всего включаются в контекст с помощью вводных конструкций и пояснительных конструкций с союзом "или": *Молнии не прекращались ни на мгновение; была, что называется в народе, **воробьиная ночь*** (Первая любовь, IX: 28). *Это был человек весьма обширный, или, говоря старинным словом, **уцелевшим в наших краях, облытый*** (Два приятеля, VI: 51).

Второй способ - от непонятного слова к пояснению - является наиболее частотным.

Все приемы глоссирования, встречающиеся в текстах И.С. Тургенева, можно разделить на синтаксические и лексические.

Синтаксические приемы глоссирования

1) использование пояснительных конструкций с союзами "или", "то есть":

Елеонора Карповна в первой молодости отличалась, вероятно, тем, что французы неизвестно почему называют **красотою дьявола**, т.е. свежестью (Несчастливая, X: 79).

2) использование вставных конструкций:

Из крохотного "бонёрдюжура" — так называлось старинное бюро на маленьких кривых ножках с подъемной крышей, которая входила в спинку бюро. — она достала миниатюрную акварель в бронзовой овальной рамке (Новь, XII: 133).

3) использование вводных конструкций:

— Вы, милостивый государь, - заговорил он, презрительно-небрежно, - состояли у почтенного Федора Федоровича в должности потешного, так сказать, прислужника (Чертопханов и Недоплюскин, IV: 307).

4) использование конструкций с глаголами "зывается", "называется", "означает":

Маркелов знал, что курнеем зовется мохнатая кисть на казачьей или черкесской шапке (Новь, XII: 133).

5) использование придаточных конструкций:

С Неждановым он познакомился в греческой кухмистерской, куда ходил обедать и где выражал подчас весьма своеобразные и резкие мнения (Новь, XII: 13).

6) включение слова в однородный ряд с обобщающим словом:

<...> играли в карты, но тоже все в старинные игры: в кребс, в ла-муш, или даже в бостон сампрандер (Новь, XII: 130).

7) установление аппликативных отношений между определяемым словом и приложением:

Почти в уровень с ней [плотиной — Л.Л.] виднелась красная крыша небольшой мельницы-колотовки (Затишье, VI: 88).

8) использование вопросно-ответной формы:

— Сперва точно был поваром, а то и в кофийшенки попал <...> — Это что за должность такая? — А не знаю, батюшка. При буфете со стоял (Льгов, IV: 85).

Лексические приемы глоссирования

9) включение слова в синонимический ряд:

— Я болтаю, потому что я горемыка, я нелюбимый, я фокусник. ар тист, фигляр (Накануне, VIII: 30).

10) употребление гипонимов:

Сипягин и Коломейцев закурили сигары. Сипягин предложил было одну настоящую регалцию Нежданову, но тот отказался (Новь, XII: 53).

11) употребление антонимов:

Прошло около двух недель. Жизнь в Марьине текла своим порядком.: Аркадий сибаритствовал, Базаров работал (Отцы и дети, VIII: 237).

Итак, контекст художественных произведений И.С. Тургенева предоставляет исследователю довольно широкие возможности для определения и уточнения семантики слов, многие из которых не включены в современные толковые словари русского языка.

В качестве материалов для составления лингвистического комментария должны привлекаться *лексикографические издания*. В них входят словари разного рода: толковые, энциклопедические, словари иностранных слов, двуязычные, специальные и т.д.

В словарях иностранных слов, например, содержится немало сведений о происхождении и значении заимствованных слов, функционирующих в языке XIX в.: **бомонд** [фр. beau monde] -устар. высший свет, привилегированное общество [Комлев 1999: 64]: - *Все еще покалывает, ваше сиятельство, - громко и на о проговорил тучный генерал <...> вероятно намекая на какую-нибудь забавную, всему бомонду известную историю* (Дым, IX: 201); **томбола** [ит. Tombola < tombare - падать] - лотерея, часто с развлечениями и фантами [Комлев 1999: 357]: *Он [Рудин - Л.Л.] теперь знал по опыту как светские люди даже не бросают, а просто роняют человека, ставшего им ненужным: как перчатку после бала, как бумажку с конфетки, как не выигравший билет лотереи-томболы* (Рудин, VI: 335).

Факты социокультурной семантики (бытовая, общественно-политическая и другая лексика) потребуют широкого привлечения данных энциклопедических словарей: **альмавива** - модный в первой половине XIX в. широкий мужской плащ-накидка с широким отложным воротником, иногда на подкладке из красной ткани. Носился с полой, накинутой на плечо [Беловинский 1999: 11]: *Невдалеке от башни, завернутая в альмавиву (альмавивы были тогда в великой моде), виднелась фигура, в которой я тотчас узнал Тархова* (Пунин и Бабурин, XI: 191).

Все лексикографические источники целесообразно разделить на *обязательные* и *факультативные*. К *обязательным* лексикографическим источникам относим такие, чьи лингвистические показатели наиболее информативны: Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля, Словарь современного русского литературного языка в 17-ти томах, Словарь языка А.С. Пушкина, Словарь русского языка XI - XVII вв., Словарь русского языка XVIII в. и др.

Для того чтобы более широко представить историю устаревшего слова, как правило, не вошедшего в состав современного русского языка, должны привлекаться и *факультативные источники*: словари устаревших, редких и забытых слов, словари языка отдельных авторов XIX в. и т.п.

Лингвистический комментарий, на наш взгляд, должен быть построен на основе синтеза, суммирования, обобщения данных нескольких дефиниций слова в толковых и специальных словарях XIX в., поскольку

эти определения часто выделяют разные признаки денотата, а также описывают значение слова с разной степенью полноты. Эти данные затем должны обогащаться информацией толковых и энциклопедических словарей XX столетия, которые наиболее полно отражают лексический состав русского языка прошлого века.

На выбор словарей, справочников и энциклопедий при поиске необходимых сведений для составления лингвистического комментария влияют такие факторы, как время написания произведения, время издания произведения, описываемая автором эпоха, тематика произведения, авторитетность словарей.

В процессе работы над составлением лингвистического комментария необходимо учитывать *исследования по языку XIX в.* Прежде всего, следует назвать фундаментальную монографию Ю.С. Сорокина "Развитие словарного состава русского литературного языка. 30 - 90-е годы XIX века", в которой исследованы не только процессы изменений в лексике XIX в., но и вскрыты их общие закономерности и основные направления с учетом историко-культурного фона.

Описать значения многих устаревших слов и выражений невозможно без привлечения *историко-бытовых подробностей*. Для составления лингвистического комментария должны привлекаться источники, описывающие важнейшие исторические и культурные события эпохи, такие, как исследование Ю.М. Лотмана "Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века)", учебное пособие Ю.С. Рябцева "История русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII-XIX вв." и др.

XIX в. без преувеличения можно назвать "веком письма", поэтому важное место среди источников составления лингвистического комментария должно отводиться *мемуарам и материалам частной переписки*.

Дневники и мемуары, как правило, детально и живо отражают бытовые подробности эпохи. В мемуарах нередко обсуждается и квалифицируется словоупотребление определенных слоев и кругов общества, приводится авторская оценка отдельных слов и особенностей словотворчества.

Весьма важный для XIX в. вопрос о взаимоотношении литературного языка и разговорной речи предполагает широкое привлечение текстов, дающих возможность реконструкции последней с достаточно высокой степенью надежности. К таким источникам принадлежат *письма* (в первую очередь *дружеская переписка*) с их открытой эмоциональностью и яркой экспрессивностью. Помимо этой крайне важной особенности писем, они часто содержат указания на значение слова, особенности словоупотребления, фиксируют появление переносных значений, возникновение нового слова или нового значения.

Так, именно в письме И.С. Тургенева к М.А. Маркович от 31 августа (12 сентября) 1860 года находим следующее объяснение слову *переклитки*, встретившемуся в романе "Новь" (- Вот к этим-то юродивым, или, как он выражался, **переклиткам**, приютившим его сестру, и привел Паклин своих знакомых, XII: 130): "Переклитками называются те зеленые попугайчики с оранжевыми носами, которые так уныло-дружелюбно жмутся друг к дружке, сидя на одной жердочке" [Тургенев 1960, IV: 126].

В письме к ЯП. Полонскому от 20 февраля (4 марта) 1868 года И.С. Тургеневым раскрыт смысл глагола *щебелить*: - *И неизвестно, куда он [Веретьев - Л.Л.] уехал? ~ Неизвестно. — Пощебелил, да и за щеку, - заметил Иван Ильич* (Затишье, VI: 148). Имея в виду длинноты в романе И.А. Гончарова "Обрыв", И.С. Тургенев писал: "Так щебелить, да и за щеку класть, и опять выкладывать, и опять жевать" [Тургенев 1960, VII: 123].

Переписка И.С. Тургенева важна и интересна для лингвиста многими *источниковедческими чертами*: она охватывает почти полувековой период (с 1837 по 1882 г.); многочисленными материалами представлены 50-70-е гг., когда под воздействием общественно-политических событий (развитие демократического движения, кризис феодально-крепостнической системы) в русском языке интенсивно идут процессы новообразования и заимствования; в переписку вовлечены люди разного возраста, разных социальных взглядов и жизненных позиций. Все это накладывает отпечаток и на содержание, и на общий стиль писем, и, естественно, отражается на самом языковом материале. Значительный материал содержит переписка И.С. Тургенева и для лексикографической практики.

Таким образом, как нам кажется, лингвистический комментарий представляется целесообразным построить на основе: 1) информации, полученной в ходе анализа семантизирующих контекстов устаревшей лексической единицы; 2) синтеза, обобщения семантики слова в толковых словарях русского языка — создание суммарного, сводного описания; 3) данных специальных и энциклопедических справочников и словарей XIX — XX вв.; 4) материалов уже созданных комментариев к произведениям русских классиков XIX в.; 5) исследований русских историков, этнографов, искусствоведов и др.; 6) материалов частной переписки.

В третьей главе "Лексика произведений И.С. Тургенева как объект лингвистического комментирования" исследуются устаревшие лексические единицы, характерные для языка второй половины XIX в., с учетом культурно-исторического контекста, выявляются трудности интерпретации подобного рода лексики.

Язык — постоянно изменяющееся явление. Много из того, что было ранее общеизвестным и коммуникативно важным для носителей русского языка, или ушло в пассивный запас, или переместилось на периферию.

Появилось большое количество новых, не известных до этого слов и выражений. Некоторые слова приобрели иные, нежели они имели прежде, значения. Все это неизбежно привело к тому, что для современного читателя в произведениях русской классики появились такие языковые факты и явления, которые могут мешать восприятию художественного текста, его правильному пониманию и осмыслению.

Малопонятные и непонятные лексические единицы заслуживают внимания лингвистов не только с точки зрения языка художественной литературы, но и с точки зрения истории русского языка, поскольку предметы и понятия, обозначаемые этими словами, исчезли из современной жизни, но сами слова остались и нередко имеют совершенно другой смысл. Употребление в художественном тексте слов, значение которых не вполне адекватно воспринимается, снижает эффект коммуникативной связи между автором и читателем.

Исследование текстов И.С. Тургенева позволило выявить несколько особо характерных категорий слов, на сегодняшний день нуждающихся в лингвистическом комментировании.

Одна из них — *бытовая сфера*, включающая названия одежды {альмавива, кринолин, ливрея, поддѣвка, роброн, салоп, шлафрок, шушун}, тканей {драдедам, драпри, затрапез, левантин, мухояр, нанка, пенька, тар-малама, шине, штоф}, средств передвижения {дог-карт, карета, кибитка, ландо, рыдван, тарантас, фазтончик, шарабан}, игр {бостон, ералаши, кребс, ламуш, пикет, преферанс, стуколка, чехарда, шлем} и др. - всего: 309 ед.

Второй значительный пласт устаревших слов связан с обозначением *реалий общественной жизни* - должностей {бурмистр, камердинер, кельнер, кофишенк, одноворец, предводитель, приказчик, рядчик, фактотум, фрейлина, холоп}, социальных институтов {воскресные школы, куро-леска, пажеский корпус, прогимназия}, общественно-политических течений и их сторонников {вольтерианец, космополит, материалист, славянофил, эпикуреец} и др. — всего: 251 ед.

Третья группа слов — *признаковая (характерологическая) лексика*, среди которой интересны для анализа слова, обозначающие физические свойства, внешний вид человека {крупичатый, неказистый, обтерханый}, качества характера, психического склада {желчевик, жидомор, каплюжник, колпак, смиренник}, манеру поведения {обайбачиться, сибаритствовать, чиниться, якшаться} и др. - всего: 154 ед.

К разряду наиболее сложно выявляемых слов, нуждающихся в лингвистическом комментировании, в текстах И.С. Тургенева относятся *семантические архаизмы*: бумага, дилетант, дирекция, доверенность, квартал, красный, лев, линейка, пальто, портфельчик, регалия, человек, шинель — всего: 60 ед.

Толкование семантических архаизмов должно осуществляться с учетом особенностей той исторической эпохи, которая описана в литературном произведении. Незнание особенностей предметного мира того времени может привести к неполному или искаженному пониманию смысла текста. Причем, такое непонимание может быть связано с названиями, казалось бы, совершенно привычных вещей.

Так, слово *пальто* в середине XIX в. только входило в активное употребление, называя первоначально мужскую верхнюю одежду для дома или улицы - сюртук, и в литературе того времени нередки примеры употребления слов *пальто* и *сюртук* как абсолютных синонимов: — *Постойте, я примерю ваш сюртук. Ба! Как раз впору!* — сказал он [Во-лохов — Л.Л.], надевши легкое *пальто* Райского и садясь в нем. на кровать (И.А. Гончаров. Обрыв).

В таком значении употребляет слово *пальто* и И.С. Тургенев: *В довольно большой, недавно выбеленной комнате господского флигеля <...> сидел за старым, покоробленным столиком, на деревянном стуле молодой человек в *пальто* и рассматривал счета* (Затишье, VI: 81).

С другой стороны, слово *пальто* встречаем у И.С. Тургенева и в привычном для современного читателя значении: *Одет он [Литвинов — Л.Л.] был в просторное *пальто* немецкого покроя, и серая мягкая шляпа закрывала до половины его высокий лоб* (Дым, IX: 148).

В то же время для обозначения мужской длинной одежды для улицы в XIX в. использовалось слово *шинель*, называя в первую очередь форменную военную или гражданскую (у чиновников) одежду - мужское пальто свободного покроя с меховым воротником и пелериной (так называемая "николаевская шинель"). Однако в художественных текстах писателя нередки случаи употребления слова *шинель* как синонима слова *пальто* в современном значении: *Войдя в номер, проезжий тотчас сбросил с себя *шинель* и шарф, сел на диван* (Рудин, VI: 354); *Перед балконом, от которого в сад вели ступени, расхаживала кормилица с красногцеким ребенком на руках, в белой *шинельке* и с белым помпоном на шляпке* (Рудин, VI: 342).

Для современного читателя нейтрализация значений слов *шинель* и *пальто* непонятна, в то время как читатели-современники И.С. Тургенева подобное языковое сближение воспринимали как норму.

В современном русском языке *портфель* — это "сумка с застежкой для ношения деловых бумаг, книг, тетрадей и т.п." [БАС 1950 - 1960, XI: 410]. И.С. Тургенев употребляет это слово в несвойственном ему для современного русского языка значении - "бумажник": *Он достал из кармана *пальто* серебряный с чернью *портфельчик* и вынул оттуда карточку* (Новь, XII: 26).

Слово *портфель* появилось в русском языке в конце XIX в. (< porte + feuille "носить" + "бумага") и первоначально обозначало небольшую

сумку для ношения бумажных денег, употребляясь в одном синонимическом ряду со словами *книжник* "бумажник, сумка для бумажных денег" и *бумажник*. Ср.: *Только что разошлись они, его превосходительство поспешно вынимают книжник и из него сторублевую* (Ф.М. Достоевский. Бедные люди).

Особый интерес в романах И.С. Тургенева представляет функционирование прилагательного *красный*. В традиционном понимании прилагательное трактуется в переносном значении как "относящийся к революционной деятельности". В романе "Отцы и дети" слово *красный* становится глоссой, приобретая значение "человек передовых взглядов, передовых воззрений": [Николай Петрович Кирсанов - Л.Л.:] - *Кажется, я все делаю, чтобы не отстать от века: крестьян устроил, ферму завел, так что даже меня во всей губернии красным величают; читаю, учусь, вообще стараюсь встать в уровень с современными требованиями* [VIII: 239].

При комментировании слова *дантист* необходимо учитывать степень устаревания его значений: <...> *именем его управлял и теперь еще управляет брат, хозяин в старом вкусе, из тех, что дантистом величали* (Дым, IX: 169). Первый лексико-семантический вариант хорошо известен современному читателю - "зубной врач" - и в комментариях не нуждается. Второй лексико-семантический вариант требует особого рода разъяснений. В XIX в. слово *дантист* часто употребляли в переносном значении - "человек, допускающий кулачную расправу с подчиненными" (буквально: "бьющий по зубам") [Макаров 1989: 87]. Впервые слово *дантист* в значении "зубодробитель" употреблено Н.В. Гоголем в "Мертвых душах". Не зная особенностей функционирования существительного *дантист* в языке XIX в., можно ошибочно толковать данное слово.

В семантическом анализе зачастую нуждаются слова, опирающиеся на близкие по значению основы, поскольку в языке XIX в. очень активно шли процессы суффиксального словообразования, особенно среди имен существительных и прилагательных, многие из которых существуют в современном русском языке в качестве паронимов.

Однокоренные образования на - *ость* и - *ие* в XIX в. часто функционировали как тождественные по значению, смысловая дифференциация в них не была четко выражена. Более употребительными среди них были существительные на - *ость* [Филин 1981: 152].

В романе "Рудин" существительное *доверенность* употреблено писателем в значении однокоренного слова *доверие*: - *Спасибо за доверенность! — воскликнул он* [Волынцев — Л.Л.], - *хотя прошу заметить, я не желал ни знать вашей тайны, ни своей вам выдать, а вы ею распорядитесь, как своим добром* [VI: 315].

Оба отвлеченных существительных *доверенность* и *доверие* входят в одно словообразовательное гнездо с исходным словом — "верить". Таким

образом, семантической трансформации на уровне словообразовательных связей в тексте И.С. Тургенева подверглись слова, синонимичные по исходной основе словообразовательного гнезда.

Особую группу слов, требующих лингвистических пояснений, в романах И.С. Тургенева образуют *окказиональные слова* и *слова, значения которых окказиональны*.

В романе "Отцы и дети" встречается слово *либоширничать*: *Сам Павел Петрович почувствовал, что сострил неудачно, и заговорил о хозяйстве, о новом управляющем, который накануне приходил к нему жаловаться, что работник Фома "либоширничает" и от рук отбил* [VIII: 217].

Глагол, по мнению М.П. Алексеева, "занимателен", так как представляет собой гибрид двух французских по происхождению слов - *дебоширить* и *либерал*, перенесенных в русскую устную речь и давших новообразование в тексте И.С. Тургенева [Алексеев 1973: 23].

К такого рода новообразованиям можно отнести и существительное *гранжанр* (фр. *grand* "большой" и *genre* "жанр" <"порода, манера"): <...> *новоприбывший гость не был житель провинции, не деревенский, случайный, хоть и богатый сосед, а настоящий петербургский "гранжанр" высшего полета* (Новь, XII: 38).

Сложение двух корней послужило толчком для возникновения нового значения, интерпретации которого служит валентность слов в пределах одной синтагмы. Словосочетание *гранжанр высшего полета* в семантическом плане синонимично устойчивому выражению *птица высокого полета*. Так говорят о человеке, который занимает важное положение.

К словам, значения которых окказиональны, в художественных произведениях И.С. Тургенева следует отнести: *колер*, *дром*, *оник*, *сказать* и другие.

Колером называют род бешенства у лошадей [Елистратов 2004: 265]. В романе "Рудин" у слова *колер* появляется значение "состояние сильного возбуждения, раздражения": — *Нет! Вздор! — вскрикнул опять Волынцев: - я драться, драться с ним хочу!* [Лежнев — Л.Л.:] — *Опять! Экой ты, брат, сегодня с колером* [VI: 328].

Возникновение нового значения у слова *колер* можно мотивировать метафорическим переносом (сходство внутреннего, психологического состояния).

Глагол *сказать* в современном русском литературном языке полисемичен, тем не менее ни один из его лексико-семантических вариантов не реализуется в нижеприведенных отрывках дискурса из художественных произведений И.С. Тургенева: *Варвара Павловна сыграла две-три тальберговские вещицы и кокетливо "сказала" французскую ариетку* (Дворянское гнездо, VII: 263); *Тут был граф Х., наш*

несравненный дилетант <...>, который так божественно "сказывает" романсы (Дым, IX: 146).

На то, что глагол *сказать* в романах И.С. Тургенева имеет окказиональное значение, указывает и пунктуационное средство -кавычки, в которые писатель часто заключает слово, употребленное в "необычном" значении. Лексическая сочетаемость глагола *сказать* с существительными *ариятку* и *романсы* (музыкальные произведения) позволяет говорить о том, что в пределах синтагмы реализуется окказиональный лексико-семантический вариант слова - "сыграть", "исполнить".

Новый и интересный для лингвистов материал в художественных текстах И.С. Тургенева содержат "**редкие**" слова {*кофшеник, реак, трю-трю, шине* и др.), не зафиксированные в современных толковых словарях русского языка.

В силу устарелости и редкого употребления в языке нуждаются в комментариях слова *жидомор* и *каплюжник*: — *Что же, вы думаете, мне отвечал жидомор? Я, говорит, твои долги изволь, заплачу. До двадцати рублей включительно!* (Несчастная, X: 97); — *Дрянь! колпак! — завопил Биндасов. Вагоны катились все шибче и шибче, и он мог беззнаканно ругаться. - Скрыга! слизняк! каплюжник!* (Дым, IX: 317).

В "Словаре редких и забытых слов" В.П. Сомова *каплюжником* называется крохобор, корыстный человек [Сомов 2002: 179]. Толкование слова *жидомор* в словарях отсутствует. Несмотря на отсутствие лексической единицы в толковых словарях и словарях редких слов, можно утверждать, что существительные входят в один синонимический ряд, доминантой которого выступает лексема "скрыга".

В романе "Дым" встречается редкое слово *шине*: <...> *за ним вошла княгиня в шелковом платье шине* [IX: 189].

Из словаря В.С. Елистратова узнаем о том, что *шине* - ткань, орнамент которой создается предварительным нанесением рисунка на основу до переплетения с утком, в готовой ткани появляется характерная размытость контура изображения. Этот прием издавна известен был на Востоке и широко применялся в амбровых тканях. "Амбровыми" такие ткани назывались потому, что основной орнаментальный мотив представлял собой амбр - облако в виде ромба с прерывистыми или ступенчатыми гранями. Ткани типа "шине" для европейской части страны были с разнообразными цветочными орнаментами [Елистратов 2004: 683]. Упоминается А.Н. Островским: в гардеробе Олимпиады Самсоновны ("Свои люди — сочтемся") два *шинеролевых* платья.

Не вошли в современные толковые словари русского языка, хотя широко употреблялись писателями-классиками второй половины XIX в., цветообозначения *аделаида* и *дикий г\вет*.

Аделаида - цвет, близкий к пурпурному, вероятно приближающийся к фиолетовому или синему: *Одет он был в старенький изорванный сюртук цвета аделаида* (Контора, IV: 160); - **Аделаидина цвета** *изволите галстух надеть или этот, с мелкими клетками? — спросил вдруг слуга, обращаясь ко мне с какою-то необыкновенною, приторною учтивостью* (Ф.М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели).

Дикий цвет - цветообозначение, предполагающее естественный цвет пряжи, не подвергнутой обработке - отбеливанию или окраске; серый цвет [Беловинский 1999: 122]: *А Павел Петрович вернулся в свой изящный кабинет, оклеенный по стенам красивыми обоями дикого цвета* (Отцы и дети, VIII: 233).

Р.М. Кирсанова указывает, что обычно данное определение относилось ко льну и пряже из него, но нередко употреблялось и шире - в отношении к другим тканям [Кирсанова 1995: 34]. У Г.Б. Успенского в описании наряда купца: *дикая ситцевая рубашка* (Старуха).

В лингвистических пояснениях в текстах писателя зачастую нуждаются слова **социально** и **профессионально ограниченной сферы употребления**: *акафист, епархия, епитрахиль, иктёр, клирос, креозот, кти-тор, оподельдок, сабур* — всего: 50 ед.

Художественные произведения И.С. Тургенева дополняют и расширяют наши сведения о **заимствованной лексике**, характерной для XIX в.: *баржевый, коафёр, криолин, роббер, роброн, тарлатановый, экарте*.

Интересны и важны для истории русского литературного языка наблюдения И.С. Тургенева над употреблением **народной речи**: *болезный, загрёб, коник, осьминник, соколок, талагай, хребтук, шептуха* — всего: 41 ед.

Таким образом, лингвистическое комментирование художественного текста углубляет знание истории русского языка, делает владение современным русским языком, его нормами осознанным, открывает значение слова подчас с неожиданной, но - с точки зрения истории, культуры - закономерной стороны, объясняет смысловые превращения слова в языке авторов второй половины XIX в.

В **четвертой главе** "Лексикографическое описание художественных текстов И.С. Тургенева" рассмотрены принципы составления Словаря языка писателя. **Задачи** Словаря:

- сообщить читателю наших дней те необходимые для адекватного восприятия художественных произведений сведения, которые автор пред полагал как хорошо известные читателям его поры;
- раскрыть значения и особенности употребления слов и устойчивых выражений, понимание смысла которых может вызвать у читателя определенные затруднения;
- показать развитие словарного состава языка в данный исторический период;

— в пределах, доступных для лексикографического издания, проследить историю слова.

Помимо указанных научных задач Словарь ставит перед собой и *задачи чисто практические* - служить справочным пособием при чтении художественных текстов И.С. Тургенева и других русских классиков XIX в.

"Словарь языка И.С. Тургенева" разрабатывается как *исторический* в традиционном понимании этого определения (словарь, охватывающий лексику определенной эпохи в истории данного языка).

Лексикографической основой Словаря являются Словарь современного русского литературного языка в 17-ти томах, а также толковые, этимологические, исторические, диалектные словари русского языка и энциклопедические пособия. Привлечено немалое количество специальных исследований по теории и истории лексикологии, лексикографии, этимологии, общей теории языка.

Широкий охват лексического состава произведений И.С. Тургенева позволяет представить в Словаре различные пласты лексики.

Основной корпус Словаря составляет устаревшая лексика - слова и словосочетания, обозначающие предметы, явления ушедшего быта, характерного для XIX в.: *барщина, будочник, вольноотпущенный, вотчина, десятина, негодичант, оброк, разночинец, рыдван, рундук, чепец, чуйка*.

Среди устаревшей лексики особую группу образуют "редкие" слова - слова, вышедшие или выходящие из употребления, не включенные в современные толковые словари: *аделаида, бель-ом, бонёрдюжур, грансень-орство, дикий цвет, кребс, ламуш, левантин, трю-трю*.

В корпусе Словаря представлена иноязычная лексика - слова, связанные с чужой культурой, чужим бытом, если они обнаруживают или реализуют в описываемый хронологический период тенденции вхождения в русский язык в связи с усвоением русской культурой обозначаемой ими реалии или понятия: *бон-мо, камерфрау, комильфо, куафюра, ландо, массака, оммфе, форо, шлафензиволь*.

В "Словаре языка И.С. Тургенева" представлена лексика, ограниченная в употреблении: медицинская: *декокт, гулярдова вода, казус, каломель, паллиативный, пизмия, сабур*; музыкальная: *капельмейстер, кроталы, тапёр, тремоло, фиоритура*; церковная: *агаряне, булла, киот, ктиттор, прозелит, стихарь, тропарь, хоругвь*; диалектная: *бучило, дощаник, закутка, замашный, майдан, некрут, облый, оконница, пигус, пунька, со-рокоум* и др.

Зафиксированы слова, значения которых к концу XIX в. претерпели изменения — семантические архаизмы: *бедлам, дантист, дворник, дилетант, львица, оказия, пальто, фартук*.

Небольшой группой слов представлена окказиональная лексика — окказиональные слова и слова, значения которых окказиональны: *гран-жанр, дром, красота дьявола, либогириничать, сказать*.

Основной композиционной единицей "Словаря языка И.С. Тургенева" является словарная статья. Структура словарной статьи предусматривает 7 составляющих: *заглавное слово, грамматические сведения о слове, стилистические пометы, толкование значений слова, устойчивые словосочетания и фразеологизмы, иллюстративный материал, справочный материал.*

Наибольшую нагрузку по раскрытию истории слова в семантической схеме словарной статьи несет дефиниция. Описание слова во многих случаях предполагает включение в определение *лингвистического комментария*, поскольку внеязыковые моменты и их воздействие на язык играют существенную роль в становлении семантики слова. Лингвистический комментарий в Словаре представляет собой не что иное, как лексикографическую семантизацию - описание словарными средствами совокупности исторических и культурных сведений, сопряженных со значением слова. Чрезмерность отбора критериев, на основе которых должна быть построена дефиниция, переключает ее из класса филологического в класс *энциклопедический*.

В Словаре предлагается *принцип достаточного семантического описания*, объем которого целиком зависит от характера лексической единицы и обозначаемых ею предметов и понятий, что отвечает характеру словаря, ориентированного на историко-культурную перспективу.

Задача истолкования устаревшего слова в Словаре - сформировать у его пользователей достаточные знания об объекте или явлении, которое обозначается словом-реалией. Выбор способа толкования значения слова зависит от степени устаревания, а следовательно, от малопонятности или непонятности устаревшей лексической единицы современным читателям и носителям русского языка.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы по проблеме. Результаты нашего исследования показывают, что художественные произведения И.С. Тургенева составляют весьма важную часть лексикологических и лексикографических источников, но в то же время это источник, содержащий языковой материал, который требует дальнейшего лингвистического комментирования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Лисина, Л.А. Художественный текст как лингвистический источник / Л.А. Лисина // "И новое младое племя ...": сб. статей молодых ученых-русистов Дальнего Востока. — Хабаровск: изд-во Хабаровского гос. пед. ун-та, 2002. - С. 114 - 119.

2. Лисина, Л.А. Семантические архаизмы в произведениях И.С. Тургенева / Л.А. Лисина // Дальний Восток: наука, образование, XXI век: Материалы междунар. научн.-практ. конф., Комсомольск-на-Амуре, 16 — 18 апреля 2003. - Комсомольск-на-Амуре: изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ун-та, 2003. - Т/2. - С. 423 - 428.
3. Лисина, Л.А. Фактор моды как причина лексического заимствования / Л.А. Лисина // Русский литературный язык сегодня: проблемы и перспективы: Материалы регион. научн. конф., Комсомольск-на-Амуре, 20 - 21 марта 2003. — Комсомольск-на-Амуре: изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ун-та, 2004. - С. 49 - 55.
4. Лисина, Л.А. Романы И.С. Тургенева как объект лингвистического источниковедения / Л.А. Лисина // Проблемы славянской культуры и цивилизации: Материалы междунар. научн.-метод. конф., Уссурийск, 20 мая 2004. - Уссурийск: изд-во Уссурийского гос. пед. ин-та, 2004. - С. 62 - 65.
5. Лисина, Л.А. Функционирование заимствованной лексики в романах И.С. Тургенева: проблема интерпретации / Л.А. Лисина // Русистика и литературоведение в контексте межкультурной коммуникации: Материалы междунар. научн. конф. "Лингвистика и межкультурная коммуникация: история, современность, перспективы", Хабаровск, 16-19 сентября 2003. - Хабаровск: изд-во Хабаровского гос. пед. ун-та, 2004. - С. 24-33.
6. Лисина, Л.А. Разговорная лексика в языке художественной литературы 2-ой половины XIX века / Л.А. Лисина // Смысловое пространство текста: Материалы межвуз. научн.-теорет. конф., Петропавловск-Камчатский: изд-во Петропавловск-Камчатского гос. пед. ун-та, 2004. - С. 7-12.
7. Лисина, Л.А. Диахронический подход к словесной культуре 2-ой половины XIX века / Л.А. Лисина // Дальний Восток: наука, образование, XXI век: Материалы междунар. научн.-практ. конф., Комсомольск-на-Амуре, 7 — 9 июня 2004. — Комсомольск-на-Амуре: изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ун-та, 2004. - Т. 2. - С. 241 - 245.
8. Лисина, Л.А. Редкие слова в произведениях И.С. Тургенева / Л.А. Лисина // Молодежь и наука. XXI век: Сб. научн. трудов, посвященный 10-летию аспирантуры ГОУ ВПО "КнАГПУ". - Комсомольск-на-Амуре: изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ун-та, 2004. — С. 28 - 33.
9. Лисина, Л.А. Материалы к "Словарю языка И.С. Тургенева" / Л.А. Лисина // Художественный текст: варианты интерпретации: Труды X межвуз. научн.-практ. конф., Бийск, 16-17 мая 2005. - Бийск: РИО БПГУ им. В.М. Шукшина. - Ч. 1. - С. 288 - 296.

ЛИСИНА Липа Александровна

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ
КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОИСТОРИЧЕСКОГО КОММЕНТИРОВАНИЯ
(на материале произведений И.С. Тургенева)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ЛР 040304 от 17.04.97.
Подписано в печать 28.02.2006
г.
Формат 60x84/16
Усл.п.л. 1,5; уч.-изд.л.
2,3 Тираж 100 экз. Заказ
№ /

Издательство ГОУ ВПО «Комсомольского-на-Амуре государственного
педагогического университета» 681000, г.
Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17/2

Отпечатано в типографии
издательско-полиграфического комплекса КнАГПУ
681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17/2